

Рассуждения о коронаВирусе: беседы с социальными мыслителями

СЕРИЯ СОЦИОЛОГИЯ ПАНДЕМИИ

Рассуждения о коронаВирусе: беседы с социальными мыслителями

Л. Лебедева, Р. Садыков, Л. Паутова

Руководитель авторского коллектива А. Ослон

**Москва
2021**

УДК 316.4
ББК 60.52

Рассуждения о коронаВирусе: беседы с социальными мыслителями / Рук. авт. колл. А. А. Ослон; Л. С. Лебедева, Р. А. Садыков, Л. А. Паутова. — М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. — 376 с.

Пандемия — не только эпидемиологическое, но и социальное явление. Она меняет привычный ход жизни, порождая неопределенность. Это, в свою очередь, побуждает людей к обсуждению происходящего. Лучший формат разговора о таких изменениях — беседа с социальными мыслителями, с теми, для кого роль наблюдателя и интерпретатора является естественной.

Книга является частью Проекта коронаФОМ, призванного исследовать социологические изменения и сдвиги, вызванные пандемией и мерами борьбы с ней. В книге в обобщенном виде представлены результаты работы направления коронаБеседы с апреля 2020 года по май 2021 года включительно. Это полные тексты бесед с социальными мыслителями, упорядоченные в соответствии с периодами пандемии в России, а также авторские обзоры.

Книга будет интересна экспертам, аналитикам, исследователям и всем тем, кому важно разобраться, что изменилось и что не изменилось в мире с приходом коронаВируса, то есть разгадать загадку формирующейся пандемической реальности.

ISBN 978-5-93947-037-7

© Институт Фонда Общественное Мнение, 2021

02.05.2020 **Учение о мобилизации граждан**

Игорь Задорин,
социолог, генеральный директор
Исследовательской группы ЦИРКОН

Беседа о том, до какой степени государство может регулировать образ жизни граждан, можно ли было в самоизоляцию предложить им варианты активной защиты здоровья и учесть их социальное и психологическое разнообразие.

Активная защита здоровья

Встретила прекрасную фразу: «Задорин — не читатель, не писатель, а сказитель». Я давно наблюдаю за вашей активностью в Facebook и знаю, что вам совсем не свойственно делиться своими размышлениями, обычно вы публикуете один личный пост в пару месяцев, а иногда и реже. И вдруг за последние два месяца их стало существенно больше. Что изменилось? Какие смыслы вы нашли за это время, менялись ли они? Была ли эволюция отношения к пандемии COVID-19?

Игорь Задорин: Сам сейчас задумался, была у меня метаморфоза за это время или нет... Вообще-то, ощущение такое, что как возник образ этой пандемии, так он и остается фактически неизменным. Пресловутый COVID-19 до сих пор вызывает у меня существенные сомнения: действительно ли он является причиной движения, в которое пришел мир? Мне кажется, что основными драйверами этого движения являются совсем другие явления, другие смыслы, которые ушли на задний план (возможно, специально были выведены из фокуса внимания), а вперед вышел смысл этой вирусной напасти.

Все тексточки, о которых вы вспомнили, начиная с поста про маски, были связаны с моим глубоким несогласием с начавшейся кампанией устрашения и запугивания. Кампании, которая проходит под лозунгами: «Всем бояться!», «Всем закрываться!», «Всем прятаться!» и т. д. Перечисленные вами случаи моей сетевой активности связаны прежде всего с попыткой хотя бы в ближайшем круге как-то оживить ситуацию, взбодрить, развеселить, отвлечь от страшных мыслей об угрозе, мобилизовать, в конце концов, на активное сопротивление. Никого не призываю выходить из комнаты и сбрасывать маски, не призываю к протесту. Но очень хотел бы, чтобы люди не сосредотачивались лишь на одной стратегии спасения — бегстве, самоизоляции.

Информационная кампания вокруг пандемии раздражает меня именно тем, что очень важная мысль о безопасности жизни, здоровья (и своего, и близких) переведена в логику пассивного бегства, пассивной защиты. Для меня это неприемлемо. Я считаю, что это серьезная ошибка, что не был представлен вариант активной борьбы с угрозой. Совсем ушла тема, связанная с укреплением иммунитета, здоровым образом жизни, активной профилактикой, физиотерапией. Если хотя бы 20% ресурсов информационной кампании по устрашению были бы направлены на трансляцию простой мысли: «Люди, займитесь своим здоровьем по-настоящему», было бы гораздо лучше. И отсутствие в информационном поле каких-то свидетельств активной позиции, я бы сказал, бодрости духа как раз побудило меня к началу личной сетевой активности. Откровенно говоря, я сорвался, начал постить что-то веселое и мобилизующее каждые три дня. Захотелось говорить о том, что настраивает на активное антивирусное сопротивление.

Вы говорите, что даже в ситуации эпидемии люди должны иметь возможность дышать воздухом и заниматься физическими упражнениями. Условия для активной заботы о себе есть: дистанционные тренировки, «диванный» фитнес, «корона-фитнес», «корона-танцы», бег на балконе. Онлайн и пока бесплатно.

Игорь Задорин: Вы шутите и иронизируете, и это уже хорошо. Вполне допускаю, что практика физического дистанцирования правильна и эффективна. Но ее можно было бы осуществлять другими способами. Поскольку я регулярно выезжаю в город по рабочим надобностям, я наблюдаю разные ситуации. Вот «Велобайк» — стоят без дела кучи велосипедов, а доступ к ним сейчас открыт только волонтерам и курьерам. Но велосипед — это же не только средство передвижения, это еще средство поддержания здоровья, а также он заведомо обеспечивает физическое дистанцирование. Человек взял и, вместо того чтобы в метро спускаться, поехал на велосипеде. Почему так нельзя? Почему запреты? Почему ограничения и так называемая самоизоляция являются единственными методами приведения людей в нужное состояние заботы о своем здоровье? Почему нет позитивных стимулов? Вам надо сохранить свое здоровье? Отлично, вот вам позитивный стимул — занимайтесь физкультурой, укрепляйте иммунитет, меньше алкоголя и табака, больше свежего воздуха, больше движения, витаминов. Главное — не бойтесь, не злитесь, не кисните и не пугайте других! Психологический настрой — важный фактор физического здоровья. Это же почти аксиома.

Куча людей переболеет коронавирусом в легкой форме или бессимптомно. И для них негативная вероятность перехода

Совместный проект «Платформы» и ОМИ **37** показывает: 36% опрошенных россиян, находящихся на самоизоляции, испытывают психологические проблемы и проблемы со сном, теряют форму, набирают вес. Напротив, активная забота о себе свойственна 18% опрошенных. Они занимаются спортом, следят за питанием, лучше себя чувствуют. Среди респондентов с активной заботой о себе больше молодежи, меньше людей с детьми, больше женщин и меньше мужчин.

из легкого состояния в тяжелое сильно зависит не от того, находятся они постоянно дома или нет, а от того, насколько они занимаются укреплением собственного здоровья и борьбой с этой вирусной заразой путем непрерывного потребления витаминов С, D, чеснока, лимона, витаона, пантокрина и еще бог знает чего. Дышите эвкалиптом и можжевельником. Пропагандируйте и применяйте простые средства, такие как дыхательный тренажер Фролова или ингалятор, и будут вам счастье и профилактика от легочных заболеваний.

Роль государства в регулировании образа жизни

Какими выйдут люди из режима изоляции? Появится ли новый человек с новыми привычками: гигиенической настороженностью, принятием масок, отказом от рукопожатий и обнимашек?

Игорь Задорин: Все будет зависеть от того, когда мы выйдем из карантина: через две недели или через два месяца. И для разных людей, для разных психотипов нужна разная стратегия защиты от вируса и возвращения к нормальной активной жизни. Стратегия, которая бы им подходила. И помогала бы, а не ломала.

Конечно, и сейчас **довольно большая часть населения в изоляции ощущает себя в высшей степени комфортно, эти люди всегда подсознательно стремились к такому образу жизни — к дивану, к телевизору, к игровой приставке и т. п.** Многие были готовы и склонны к соответствующим ограничениям социальной и личной жизни, к упорядочиванию многих сторон нашей жизни, к снижению социального разнообразия. Им в этом мире, ограниченном, упорядоченном и без лишней инициативы, жить легче, проще, комфортнее. И самое главное — они в нем конкурентоспособны. Условно: я боюсь, и всем велено бояться, вот и отлично! Значит, я — как все, в тренде.

В то же время многих людей такая практика «упорядочивания» ломает радикально. Как раз тех, кто привык относиться к своей жизни как активный субъект. Многие годы им казалось, что они что-то решали про себя и своих близких сами. Понятное дело, не во всех вопросах. Понятно, что есть государство, есть власть, и «маленький человек» может решать сам лишь ограниченный круг вопросов. Но по крайней мере он мог это делать в своей частной жизни, к которой относилось и здоровье, собственное, личное здоровье. Человек считал, что он сам решает, заниматься ему своим здоровьем или нет, и нес за это ответственность перед собой и близкими. Человек сам решал, с кем здороваться за руку, кого обнимать и с кем целоваться. Это та сфера, которая не регулировалась снаружи государством настолько сильно, как может случиться сейчас.

Эта история с коронавирусом, с эпидемией выявила очень серьезные вопросы. Одновременно социологические и философские. Вопрос о соотношении общественного и личного интересов, вопрос о балансе регулирования личного здоровья со стороны государства или со стороны каждого человека.

Игорь Задорин: Конечно. За последние годы государство стало довольно активно включаться в регулирование, условно говоря, коллективного (общественного) здоровья. Например, стоит вспомнить кампании, связанные с ограничением табакокурения и потребления алкоголя. И я весьма поддерживал этот заход государства в личное пространство через регулирование некоторых девиантных способов отношения к собственному здоровью типа потребления табака и алкоголя, серьезно влияющего на жизнь других людей. Но когда начали ограничивать физическое движение, перемещение, социальную активность, то мне стало не по себе. Тут один-два шага до регулирования и интимных сторон жизни. А что, собственно, мешает? То же связано со здоровьем...

Надо понимать, что государство сейчас так судорожно занялось нашим здоровьем через изоляцию всех подряд не только для того, чтобы все резко стали здоровыми, но и для того, чтобы снизить нагрузку в пиковый период на систему здравоохранения, которую до этого успешным образом много лет «оптимизировали». Поэтому очень часто у экспертов возникает вопрос: а не связана ли кампания «Сиди дома» просто с минимизацией политических последствий кризиса путем «перевода стрелок». Чем не версия?

Мы как социальные исследователи должны рассматривать явление во всем его разнообразии и в развитии. В том числе осуществляя поиск главных факторов этого явления, главных причин. Хотя бы в качестве гипотез, которые надо проверять.

Вы же социологи и хорошо знаете, что **в российском обществе в целом нет приоритета общественных интересов над личными, то есть этот приоритет не является сильно распространенным.** Может быть, в советское время так и было, но сейчас не так. Именно поэтому апеллирование только к общественным интересам (тем более в вопросах личного здоровья) не работает. Мы должны находить другие способы решения общих проблем, в том числе через понимание личных интересов, которые встраиваются потом в общественные и государственные.

Где вообще та граница, на которой государство в принципе должно оставить человека с его ответственностью за самого себя? Понятно, за генетику человека государство отвечать пока не может, хотя скоро и эта сторона нашего существа может быть «отрегулирована». А вот за экологию и условия жизни, наоборот, оно должно отвечать и стараться улучшать физические условия проживания людей. А за образ жизни?

До какой степени государство может регулировать образ жизни человека?

Этот серьезный вопрос. Например, люди с заболеваниями сердечно-сосудистой системы проходят скрининг, и данные о них сохраняются в общей базе. Вдруг неожиданно кому-то из лиц, находящихся в этой базе, звонят и сообщают о срочной госпитализации. Почему? Потому что программа показала, что у данного человека сейчас есть большая вероятность криза и его нужно срочно поместить в стационар. Наверное, это хорошо. Но где тот водораздел, когда государство вместо рекомендаций вдруг говорит: «Так, стоп, тебе сейчас сидеть дома и не вылезать». Или: «Сейчас ты должен пойти сдать врачу и не делать того и этого».

Я не могу сказать, что у меня есть однозначный ответ на этот вопрос. Точно могу сказать, что он будет очень актуален и вызовет много споров в ближайшее время. Вопрос, конечно, не новый, но коронавирус обострил его. И социологи, на мой взгляд, должны занять активную исследовательскую позицию, для того чтобы изменения в балансе ответственности, которые нам сейчас предстоит пережить, были в известной степени плавными и приемлемыми. Да, государство и корпорации будут стремиться все больше и больше влиять на личную жизнь человека. Но хотелось бы, чтобы это происходило без революций, насилия и без ломки через колено, а с учетом различий в психотипах, социальном статусе, личных экономических и физических возможностях людей. То есть с пониманием социального и психологического разнообразия людей, не унифицируя их и не гребя всех под одну гребенку, под одну стратегию.

Вопрос о разделении ответственности за здоровье граждан между государством и личностью во многом упирается в вопрос о наличии доверия у общества к власти. Люди в принципе готовы делегировать определенные полномочия по регулированию образа жизни, но в том случае, когда уверены, что государство распорядится этими полномочиями должным образом, эффективно и без обмана. Но ведь в российском обществе довольно широко распространено мнение, что государство постоянно кого-то обманывает, хотя вроде никогда не обманывает всех и сразу.

Игорь Задорин: Ну, про «постоянно» — это, наверное, перебор, но согласен, отсутствие опыта обмана — принципиальный вопрос формирования общественного доверия. Тут важно понимать, что у многих наших граждан есть этот негативный опыт государственного обмана. Обещано было что-то (льгота, услуга, пособие), но не выполнено. На негативном фундаменте предыдущего обмана довольно сложно выстраивать кампании по укреплению доверия. Человек, который хотя бы однажды попал в ситуацию, когда пообещали и не выполнили или неожиданно объявили о новых условиях жизни, хотя до этого говорили об обратном, все время будет искать, нет ли какого-то второго плана («засады») в государственных усилиях и «заботах». Хотя эти усилия могут быть действительно направлены на общественное благо, но многие граждане все равно будут подозревать в них подвох, потому что когда-то были обмануты.

И есть еще один фактор доверия — открытость. Вообще, любое управленческое действие, как правило, многоцелевое. Государство все время решает некоторую довольно сложную задачу «многокритериальной оптимизации». В любом государственном действии содержится очень много разных интересов. Но обществу зачастую рассказывают только об одном мотиве из пяти, как бы предполагая, что про остальные говорить необязательно. Например, много и часто говорится, что надо всем спастись от вируса через самоизоляцию. Потом выясняется, что в этом еще есть мотив снижения нагрузки на систему здравоохранения. Потом вскроется еще третий, четвертый, пятый и т. д.

Это не совсем обман, но это умолчание. И это тоже фактор снижения доверия. Конечно, многие вещи, особенно в чрезвычайной ситуации, нельзя открывать. Но это становится важной причиной утраты доверия, потому что люди начинают подозревать и даже придумывать скрытые мотивы и цели того или иного государственного действия. Так что если власть хочет, чтобы ей доверяли, надо помнить о двух условиях этого доверия: об отсутствии обмана и открытости намерений и целей. Максимально, насколько возможно.

Учения о мобилизации граждан

В связи с эрозией общественного доверия к власти, которое все-таки, надо признать, долгие годы в нашей стране было довольно высоким и устойчивым, многие эксперты проводят аналогии с эпохой 1990-х. При этом вспоминают и архаизацию быта, экономию на самом необходимом, уменьшение потребностей. Даже мем появился: «30 дней карантина в Италии — вернулись дельфины, 30 дней карантина в Уэльсе — вернулись козлы, 30 дней карантина в России — вернулись 1990-е». А была бы возможна нынешняя кампания «Сиди дома» в 1990-е?

Игорь Задорин: С моей точки зрения, однозначно нет. Общество было неуправляемо в той степени, в которой оно управляемо сейчас. И государственная система была в 10 раз слабее. Она просто не могла бы себе позволить введения такого рода квазичрезвычайных положений. Был же полный развал госуправления. Поэтому смерти от разных коронавирусов просто стали бы неким дополнительным плюсином к тем миллионам смертей, которые и так были в 90-е.

Но вообще, вы своим мемом очень интересный вопрос затронули. Вопрос о важной развилке, о которой начинают говорить и спорить. Дело в том, что, когда начался «весь этот джаз» с коронавирусом, большинство наших и мировых визионеров стали говорить о скором наступлении «нового дивного мира» всеобщей цифровизации и онлайн-жизни. Подчеркивался тот мощный толчок цифровым новациям и новым практикам, который был дан пандемическим

кризисом. Однако сейчас выясняется, что для многих людей случившаяся «остановка экономики» — это не инновационная перестройка, а возврат к старым надежным практикам выживания: тысячи горожан ринулись в хозяйственные магазины за стройматериалами и инструментом для ремонта домашней утвари, перешли на самообеспечение в смысле парикмахерских и прачечных, поехали в деревню и на дачи сажать картошку и другие полезные овощи. Так что футуристические песни о переходе к новому технологическому укладу, как оказалось, поются не для всех, а экономический кризис может привести к очередному очень серьезному расслоению общества.

Но, проводя исторические аналогии, нужно говорить и о психологии момента. Даже если и победит новый порядок со всеми этими цифровыми сервисами и госуслугами в онлайн, люди должны найти себя в нем, их переход в этот «дивный мир» не должен быть катастрофичным, трагичным, со сломом себя, как было в 1990-х. Тут очень важно, чтобы при этом переходе человек не ощущал себя пылью и «тварью дрожащей» (в том числе перед полицией — из-за отсутствия цифрового пропуска), если совсем пафосно и поэтически говорить.

Как можно найти себя в этой самоизоляции, как можно смириться с теми ограничениями, которые к тому же могут оказаться очень длительными?

Игорь Задорин: Для себя я нашел некое успокоение в версии, что все, что сейчас происходит, это очень полезное и важное учение по «гражданской обороне» от биологического и информационного оружия, полезная встряска всего общества по готовности к реальным угрозам.

Надо было понять: готовы ли наши люди физически и психологически к реальным чрезвычайным происшествиям, катастрофам, экологическим бедствиям? Готова ли государственная машина к тому, чтобы выполнять свои функции в условиях чрезвычайной ситуации, обеспечивать определенные услуги и поддерживать порядок, сохранять жизнеобеспечивающие отрасли? Готовы ли люди и государство доверять друг другу и действовать совместно?

На мой взгляд, в целом учения прошли хорошо и успешно. В большинстве своем люди государство послушали. Действовали все соответствующим образом и согласованно. Во многих случаях государство показало свою эффективность. Не везде, но где-то показало. Однако сейчас важно, как говорится, не перегнуть палку и не перевести в целом успешные учения в поражение в случае неумного упорствования в продолжении практики, уже пережившей свое время.

Для социологов важнейшими на ближайшее время становятся вопросы изучения того, каким образом люди оценивают уроки случившегося: как проходит посткризисная рефлексия и какова оценка готовности к будущим возможным катаклизмам? Люди вышли из этих учений окрепшими,

квалифицированными, освоившими новые практики и компетенции или, наоборот, воспринимают это время как потерянное или даже катастрофичное?

Вы как-то писали про личную перезагрузку, перезапуск, о том, что важно совпасть с тембром изменений («Счастливы по большей части только те, чей жизненный ритм оказывается согласованным с ритмами истории, чьи “завершения” и “возрождения” совпадают с базовыми изменениями контекста, переходом страны (и мира) к новому этапу своего движения. Когда в стране происходит революция, хорошо оказаться молодым, а на пенсию удобнее выходить в эпоху застоя»). Игорь Вениаминович, вы сейчас совпали с ритмом истории? Внутренний камертон совпал с тем вызовом, который поставили экономический кризис и пандемия?

Игорь Задорин: Да, полностью совпал, потому что я готов был к тому, чтобы ускориться и заново побежать. Все эти увлечения — «медленная жизнь», «медленное чтение», спокойствие и прочие разные умиротворяющие штуки — пошли в утиль. Конечно, надо вновь бежать. Вперед и максимально далеко.

Более того, для меня весь этот кризис подтвердил правильность некоторых прогнозов, а также стратегий, к которым так или иначе надо переходить. Я еще в прошлом году объявил, что ЦИРКОН в скором времени полностью уйдет в «облако», мы откажемся от офиса и станем первой виртуальной исследовательской компанией. Весь этот карантин только подтвердил, что надо было еще в декабре уходить на полную удаленку, у нас вообще-то для этого пять лет назад все условия были созданы. А теперь мы в офисе не присутствуем, а платить за аренду надо. Я, как говорится, «попал на деньги» в прямом смысле, замедлив движение в сторону магистральной тенденции. Но теперь я уже не просто сам хочу перезагружаться, что очень тяжело, а меня еще и обстоятельства заставляют.

Так что если меня сейчас спрашивать о творческих планах, то я отвечу словами нашего с вами любимого Сергея Сироткина. У него по этому поводу замечательная песня вышла — «Планы на это лето». Там есть такие слова: «Дальше бежать / Изо всей дурной силы, / Пока растут крылья, / Дальше лететь». В общем, вперед, выходим из зоны «самоизолированного» комфорта, иначе погибнем, не физически — так социально и лично. ●